

МОНЕТЫ ТИПА «АРТЕМИДА/ОЛЕНЬ» БОСПОРСКОГО ЧЕКАНА МИТРИДАТОВСКОГО ВРЕМЕНИ

С.Ю. Сапрыкин

*Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва,
Институт всеобщей истории РАН, Москва,
mithridates@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются две серии монет Боспора, которые были отчеканены в период господства понтийского царя Митридата Евпатора. Одна серия – медные монеты Пантикапея и Фанагории типа «Артемиды/лежащий олень», а другая – драхмы Пантикапея типа «голова Артемиды вправо, слева лук и колчан – пасущаяся лань (или пьющий олень) вправо, слева монограмма». В свое время исследователи, опираясь на датировку понтийской меди Понта и Пафлагонии, предложенную Ф. Имхоф-Блумером, продатировали первую серию монет концом II в. до н.э. или рубежом II–I вв. до н.э. Вторая серия серебряных монет была отнесена к 90–80 гг. до н.э. (часть исследователей предлагала более широкую дату – первую четверть I в. до н.э.). В науке устоялось мнение, что изображение оленя (лежащего и пасущегося) на этих монетах было навеяно понтийскими митридатовскими мотивами и даже якобы было напрямую связано с личностью самого Митридата Евпатора. Однако в настоящее время хронология понтийской меди уточнена Ф. де Каллатаем, поэтому означенные монеты можно датировать концом 90-х – 80-ми гг. до н.э. Типология их оборотных сторон связана с всплеском почитания на Боспоре и в других городах Причерноморья Артемиды Эфесской накануне и в первые годы Первой митридатовой войны. Появление на Боспоре, в Херсонесе и Амисе монет с символикой ее культа говорит не о прямом влиянии митридатовской идеологии, а о воздействии монетного дела Эфеса и общеэллинского храма Артемисиона. Расширение традиционного почитания эфесской богини произошло в результате предоставления Митридатом полисных привилегий и свобод, в том числе в выборе культов и монетной типологии. Появление оленя на полисной монете не противоречило и так называемой «митридатовской пропаганде», которая использовала культ Артемиды Эфесской в конце 90-х – начале 80-х гг. до н.э. для сплочения эллинов вокруг фигуры понтийского царя, почитавшегося в качестве освободителя греков.

Ключевые слова: Боспор, Эфес, Митридат Евпатор, Артемиды, олень, Фанагория, Пантикапей, Понтийское царство

В результате присоединения к Понтийской державе Боспор стал важной частью родовых и наследственных владений Митридата VI Евпатора. Изменились

Сапрыкин Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира МГУ, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

его социально-политическая и экономическая структуры, культура, идеология и отчасти религия населения. На боспорских монетах появились изображения, связанные с культурами, популярными в Понтийском царстве, а культы, атрибутика которых присутствовала на монетах до Митридата Евпатора, получили новый импульс. Это относится к почитанию Аполлона, Посейдона, Диониса, символику которых стали значительно чаще отображать на монетах. Из понтийских инноваций можно выделить монеты с изображением орла на молнии, что в Понте было связано с культом Зевса, изображения Гелиоса, Мена во фригийской шапке и т.п. В ряду этих культов, вне сомнения, официальных, поскольку эти божества фигурируют на монетах, видное место заняла богиня Артемида, которая до Митридата Евпатора практически не присутствовала в монетной типологии Боспорского государства. Причины всплеска почитания этой богини при понтийском господстве никогда не становились объектом пристального изучения, поэтому предметом нашего исследования являются боспорские монеты с ее изображением и фигурой оленя, считающегося сакральным животным этой богини.

Речь в данной статье пойдет о двух сериях боспорских монет, прежде всего, о тетраخالках типа «Артемида – лежащий олень», которые чеканились Пантикапеем и Фанагорией¹ (некоторые из них перечеканены на понтийской меди типа Арес-меч) (рис. 1–2)². Фанагорийские тетраخالки этого типа появились раньше пантикапейских, а как только столица Боспора наладила их выпуск, количество монет Фанагории уменьшилось³. При этом чеканка тетраخالков в Фанагории была интенсивнее, чем в Пантикапее⁴. Это дало возможность Д.Б. Шелову предположить, что они появились в обращении ранее 100 г. до н.э., вероятно, сразу после вхождения Боспора в державу Митридата Евпатора⁵. Тем не менее среди исследователей нет единства относительно абсолютной хронологии этих монет. Н.А. Фролова, С. Айрлэнд, М. Прайс предлагают более позднюю датировку этих монет – конец II – середина I в. до н.э. и начало I в. до н.э., а Ф. де Каллатай даже более точную дату – 95–86 гг. до н.э.⁶ Со времени А.Н. Зографа тетраخالки с изображением Артемиды и лежащего оленя объединяли в одну серию с оболлами типа «Посейдон – прора»⁷. А.Н. Зограф обосновывал такую датировку фактурой и стилем этих монет. Он сравнивал оболочки типа «Посейдон – прора» с понтийскими оболлами типа «Зевс – орел», которые по Ф. Имхоф-Блумеру датируются 111–105 гг. до н.э.⁸ Однако Ф. де Каллатай пересмотрел хронологическую шкалу меди Понта и Пафлагонии времени Митридата Евпатора, которую в 1912 г. предложил

¹ Бурачков 1884/2009, табл. XXII, 170; XXIII, 20, 21.

² Зограф 1951, 186, табл. 43, 2–3 (конец II – начало I в. до н.э.); Голенко 1964, 68, рис. 1, 2 (100–90 гг. до н.э.); Анохин 1986, 192, 194, 194а (109–100 гг. до н.э.); 2011, 160, № 1114 (107–100 гг. до н.э.); SNG State Pushkin Museum 1296–1303; Абрамзон, Иванова 2010, 94, № 268.

³ Голенко 1960, 35; Дюков 1977, 158.

⁴ Голенко, Шелов 1963, 7; Шелов 1983, 45.

⁵ Шелов 1965, 43; 1983, 45; К.В. Голенко первоначально продатировал тетраخالки концом II в. до н.э. (Голенко 1952, 149), но позднее от этой датировки отказался (Голенко 1964, 68).

⁶ SNG IX BM 1000–1003 (конец II – середина I в. до н.э.); Frolova, Ireland 2002, 12, 13, pl. II, 2–19; III, 1–20 (начало I в. до н.э.); McDonald 2005, 42, n. 164–167, 169; de Callatay 2007, 304 (ок. 95 – ок. 86 г. до н.э.).

⁷ Бурачков 1884/2009, табл. XXII, 152; Зограф 1951, 186.

⁸ Imhoof-Blümer 1912, 174, n. 15–23, Taf. I, 19–24.

Ф. Имхоф-Блумер, и датировал оболы типа «Зевс – орел» 95–90 гг. до н.э.⁹ Если такая датировка верна, то тетраخالки типа «Артемида – лежащая лань», которые объединяются в одну серию с этими оболы, также должны относиться к концу первой декады или к началу второй декады I в. до н.э.

Рис. 1. Тетраخالки Фанагории типа «Артемида – лежащий олень»

Рис. 2. Тетраخالк Пантикапея типа «Артемида – лежащий олень»

Другой серией интересующих нас монет являются серебряные драхмы Пантикапея типа «голова Артемиды вправо, слева лук и колчан – пасущаяся лань (или пьющий олень) вправо, слева монограмма» (рис. 3).¹⁰ Если принять указанную выше дату тетраخالков типа «Артемида – лежащий олень», связанную с пере-

⁹ de Callatay 2007, 272.

¹⁰ Бурачков 1884/2009, табл. XXII, 168, 169; SNG III The Lockett Collection 1103; Зограф 1951, 186, табл. 43, 8 (первая четверть I в. до н.э.); Голенко 1964, 68; 1965, 144, 145; Шелов 1983, 45 (90–80 гг. до н.э.); Анохин 1986, 145, № 199 (90–80 гг. до н.э.); 2011, 161, № 1117 (90–83 гг. до н.э.); SNG IX VM, 935 (100–75 гг. до н.э.); Frolova 1996, 154, pl. II, 6–7a; Frolova, Ireland 2002, 14, pl. III, 21; IV, 1–9 (100–75 гг. до н.э.); de Callatay 2007, 305 (ок. 90 – ок. 80 гг. до н.э.).

Рис. 3. Драхма Пантикапея типа «Артемида – пасущийся олень вправо»

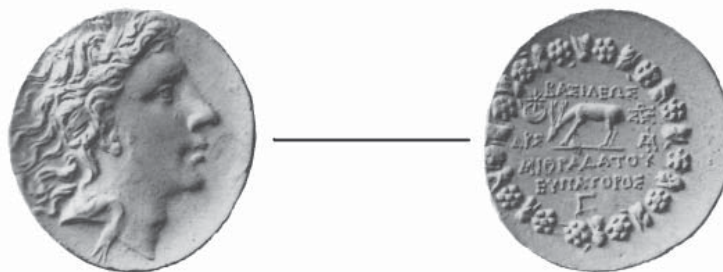

Рис. 4. Тетрадрахма Митридата Евпатора с пасущимся оленем на обороте

датировкой понтийской меди Ф. де Каллатаем, то обе серии монет оказываются близкими по времени и отчеканены, скорее всего, в конце 90-х – 80 гг. до н.э.¹¹ Тип реверса – пасущийся или пьющий олень – соотносится с известным изображением на царских золотых и серебряных монетах Митридата Евпатора 96–67 гг. до н.э. с датами по понтийской, пергамской и афинской эрам¹². Олень на этих монетах, особенно в соединении с изображением Митридата как идеализированного героя или бога, связан с Артемидой Эфесской (рис. 4)¹³. Однако Г. Кляйнер объяснял появление оленя на этих монетах не только связью с культом Артемиды Эфесской. Он предложил усматривать в этом влияние культа милетского Аполлона, так как на скульптуре работы Канаха Аполлон держит олененка в правой руке¹⁴. Олененок встречается и на монетах Фарнака I Понтийского как сакральное животное Мена-Фарнака – покровителя династии Митридатидов¹⁵. Существует также предположение, что олень на царских монетах Митридата Евпатора имеет отношение к Телефу, сыну Геракла. По одной из версий мифа, этот легендарный

¹¹ Ср. Смекалова, Дюков 2001, 63.

¹² WBR I², 1, 13–14, n. 9, 10, pl. II, 1–4, pl. suppl. A, 9; 17–20, n. 16, pl. II, 15, III, 1–6, pl. suppl. B, 11–13, pl. suppl. C, 1–6; de Callatay 1997, pl. I, D2-R1a – D11-R4a, VII, D1-R2a – D5-R4a, VII–XIII; наиболее массовый выпуск тетрадрахм с пасущимся оленем с 88 г. до н.э. (Hoover 2012, 114–119).

¹³ McGing 1986, 98.

¹⁴ Kleiner 1953, 90.

¹⁵ WBR I², 1, 11, 12, pl. I, 7–10; pl. suppl. A, fig. 5, 6; SNG IX BM 1025, 1026.

царь Пергама был взращен Аркадским оленем. А Геракл, мифологический отец Телефа и предок Митридата Евпатора, охотился на Киренейскую лань¹⁶.

Последняя точка зрения убедительно опровергнута Я. Хойте, который отметил, что пасущийся олень появляется на монетах Митридата Евпатора в 96 г. до н.э. еще до захвата им Пергама. Поэтому он никак не может быть связан с Телефом и вообще с Пергамом¹⁷. Попытка объяснить его изображение влиянием культа милетского Аполлона опровергается тем, что на монетах Милета олень не изображался, а на культовой статуе Канаха Аполлон держит не оленя, а олененка. На монетах с изображением Мена-Фарнака также представлен олененок, а не взрослый олень. К тому же он не пасется и не пьет, а тянет голову к руке бога, как бы выпрашивая у него какую-то пищу. Не менее сомнительна связь оленя, изображенного на монетах Митридата, с Киренейской ланью и Аркадским оленем, так как пасущийся олень, как говорилось выше, не имеет никакого отношения к Телефу. Что до Киренейской лани, то монеты, якобы ее изображающие, не несут символики культа Геракла, с легендами о котором она связана. Поэтому правы те исследователи, которые видят в пасущемся олене сакральное животное Артемиды и ее брата Аполлона¹⁸. Уже в 90-х годах до н.э. понтийский царь понял, что среди греков Малой Азии нарастает недовольство политикой римлян. Поэтому он решил обратиться к наиболее популярному среди них культу Артемиды и ее брата Аполлона, чтобы использовать их для пропаганды идеи освобождения эллинства от римлян. Это должно было подкрепить насаждавшуюся его придворными биографами и ближайшим окружением идею о том, что он как новый Дионис (эпитет, полученный им в самом конце II в. до н.э.) призван стать спасителем греков от варваров, в число которых были включены и римляне. Не случайно поэтому пасущийся олень на его монетах вписан в венок из виноградных гроздьев. При всех возможных трактовках изображения оленя на царских монетах Митридата VI оно определенно навеяно митридатовской идеологией и популярностью его царского культа. А это означает, что олень на пантикапейской драхме и на тетрахаках Пантикапея и Фанагории появился под воздействием политики Митридата VI и культовых традиций Понтийского царства.

В научной литературе получила распространение точка зрения, что изображение оленя, особенно пасущегося, повторяет или воспроизводит типологию понтийских монет митридатовского чекана, так как это связано с личностью Митридата Евпатора¹⁹. Однако в нумизматике Понта монет с изображением Артемиды и оленя практически не встречается (исключение – достаточно редкие медные монеты Амиса, о которых будет сказано ниже). Это дает основание сомневаться в справедливости такого подхода. Поэтому в нашу задачу входит доказать, насколько правомерно означенное мнение и существуют ли иные причины появления Артемиды и ее символа – оленя на монетах античных городов Северного Причерноморья в период митридатовского господства.

¹⁶ McGing 1986, 98. note 55; Andrae 1994/1995, 111–122; 1997, 395–416.

¹⁷ Højte 2009, 147.

¹⁸ См. Сапрыкин 2009, 138, 139, 216 и приведенную там литературу.

¹⁹ Голенко 1965, 142–144; Дюков 1977, 159; Шелов 1978, 63; 1983, 47; 1985, 564; Shelov 1982, 256–258; Анохин 1986, 73; Frolova 1996, 160; Сапрыкин 2009, 325, 326.

Рис. 5. Драхма Херсонеса типа «Артемиды – Дева – стоящий олень вправо»

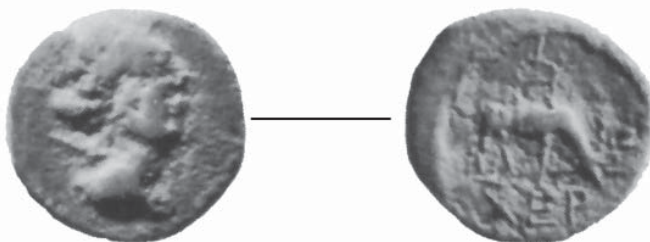

Рис. 6. Тетрахалк Херсонеса с изображением Артемиды – Девы и пасущегося оленя вправо

Помимо Боспора, изображение оленя встречается в монетном деле Херсонеса Таврического, который вошел в державу Митридата Евпатора вместе с Боспором и с этого времени находился у него в подчинении. В 120–110 гг. до н.э. на серебре и меди Херсонеса появляется традиционное изображение богини Девы – покровительницы его гражданской общины, близкой по функциям Артемиде, которая, как и она, изображалась на монетах Боспора вместе со стоящим вправо оленем (рис. 5). В 90–80 гг. до н.э. в Херсонесе была отчеканена серия меди типа «бюст Девы, за спиной лук и колчан – пасущаяся лань (или олень) вправо в венке, ХЕР»²⁰ (рис. 6), которая совпадает по времени с чеканом пантикапейских драхм с аналогичным изображением. Нам представляется, что это не случайность. Для правильного объяснения такого совпадения обратимся к нумизматике Понтийского царства.

Среди монет квазиавтономной митридатовской чеканки Понта и Пафлагонии известна одна небольшая медная монета Амиса с головой Артемиды с колчаном за плечами и стоящим вправо оленем и пальмовой ветвью (рис. 7). К сожалению, ее датировка достаточно расплывчатая и точное время ее выпуска определить затруднительно²¹. Можно лишь говорить о том, что она появилась в первый период правления Митридата Евпатора. Монеты с изображением Артемиды и оленя, выпущенные при Митридате Евпаторе в эллинских полисах Причерноморья,

²⁰ SNG III The Lockett Collection 1078, 1079; Анохин 1977, 146, 147, № 179–181, 184–186, 187 (лань стоит влево), 188, 192–195. Ср. Туровский 1997, 62, № 166: удреняет тип Анохин 1977, № 179 до середины последней четверти III в. до н.э., что не совсем верно; ср. SNG State Pushkin Museum, 686–691 (вторая половина II в. до н.э.), 693 (первая половина I в. до н.э.); SNG IX BM 819–827 (II–I вв. до н.э.) = SNG XI Stancomb 495–498 (II в. до н.э.).

²¹ WBR I², 1, 65, n. 20, pl. VII, 11; SNG IX BM 1134 (125–100 гг. до н.э.); ср. Imhoof-Blümer 1912, 171, n. 5 (120–111 гг. до н.э.); Malloy 1970, 8, n. 21 (121–63 гг. до н.э., оленя ошибочно принимает за лошадь); de Callatay 2007, 304 (ок. 95 – ок. 85 г. до н.э.).

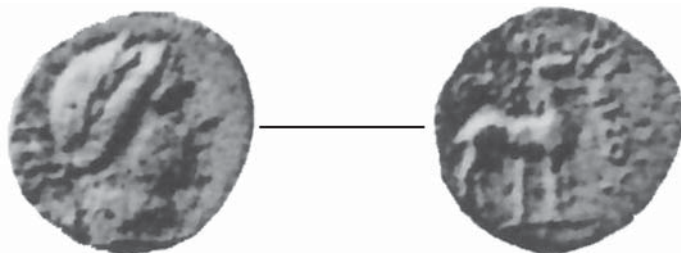

Рис. 7. Медная монета Амиса типа «Артемида – стоящий олень»

имеют свою типологическую особенность. В отличие от царской чеканки Митридата VI, стоящий олень на этих монетах обращен не влево, а вправо. Только лань на тетрадрахмах Пантикапея и Фанагории показана лежащей влево, подобно пьющему оленю на царских монетах Митридата Евпатора, который, однако, стоит, а не лежит. Также влево обращена лань на небольшой серии меди Херсонеса 120–111 гг. до н.э. (по В.А. Анохину) или конца II–I в. до н.э. (по М. Прайсу).²² Монеты типа «Артемида – олень (лань)» в боспорской, амисской и херсонесской нумизматике появляются либо вскоре после вхождения в державу Митридата Евпатора (если принимать точку зрения А.Н. Зографа и ее сторонников), либо в конце 90-х – начале 80-х гг. до н.э. (если опираться на хронологию понтийской меди Ф. де Каллатая). При этом ни одна из этих серий полисных монет не повторяет изображение на статерах, драмах и тетрадрамах понтийского царя с пьющим оленем, которые чеканились в 96–67 гг. до н.э., хотя олень на монетах Пантикапея и Херсонеса, вне сомнения, появился под определенным влиянием их типологии. Это означает, что его стали использовать в нумизматике Боспора и Херсонеса не ранее 96 г. до н.э., когда он появился на драмах Митридата Евпатора, или 92 г. до н.э., когда его стали чеканить на его золотых статерах. Однако более вероятно, что пьющий олень как тип оборотной стороны монет Пантикапея и Херсонеса начал использоваться не ранее 88 г. до н.э., так как в качестве его прототипа выступали тетрадрахмы Митридата Евпатора, которые он выпускал с этого года, как только овладел большей частью Малой Азии и перенес столицу в Пергам. Тогда серия пантикапейских и фанагорийских монет типа «Артемида – лежащая влево лань» появилась не ранее 96 г. до н.э., поскольку хронологически относится к более раннему времени, нежели драхма Пантикапея с фигурой пасущегося оленя.

Для определения причин заимствования изображений Артемиды и оленя монетариями причерноморских городов в митридатовскую эпоху следует обратиться к аналогиям из других регионов античного мира. Протома оленя с поджатыми ногами появляется на реверсе монет Эфеса около 394–387 гг. до н.э. и даже раньше²³. В 387–288 гг. до н.э. олень изображается на местных монетах в сопровождении пчелы (городского герба Эфеса)²⁴. В 288–280 гг. до н.э., когда город назывался

²² Анохин 1977, № 187; SNG IX BM 827.

²³ Kinns 1989, 183–193; Howgego 1997, 163, n. 33: ок. 400–330 гг. до н.э.

²⁴ Imhoof-Blümer 1901, 49, n. 1–13 (n. 7 – лежащий олень влево с повернутой назад головой); ср. Head 1873, период I; 1892, 56, n. 26–52, 54, 58–67; SNG Aulock (1968) 7822, 7823; SNG Aulock (1960) 1828–1834, 1836–1838.

Рис. 8. Полуфигура оленя на монете Эфеса

Арсинией в честь супруги диадоха Лисимаха, которому временно подчинялся, на монетах изображали эту царицу и оленя с преклоненными передними ногами влево²⁵. В 280–258 гг. до н.э. на лицевой стороне эфесских монет появился бюст богини Артемиды, а на оборотной – олень в виде протомы с поджатыми передними ногами и повернутой назад головой (рис. 8); иногда он показан лежащим вправо²⁶. В этот же период в обращение поступили монеты с фигурой стоящего оленя²⁷ и, что особенно для нас важно, некоторые их выпуски дают изображение пасущегося оленя вправо на оборотной стороне (рис. 9)²⁸. Пчела, бюст Артемиды и олень в виде протомы с поджатыми ногами и стоящий вправо чеканятся на медных и серебряных монетах Эфеса вплоть до 133 г. до н.э.²⁹ и даже позднее – в 48–27 гг. до н.э.³⁰ Артемида и олень как ее священное животное являлись наиболее популярными символами города, поскольку он был центром почитания Артемиды Эфесской. Там находился ее храм, известный как Артемисион и считавшийся общеэллинским в Ионии и на всем западном побережье Малой Азии.

Популярность Артемиды Эфесской среди населения Малой Азии и особенно в Ионии привела к тому, что символика, связанная с ее почитанием, стала появляться на монетах других городов. В городе Селга в Писидии протома оленя с повернутой назад головой или лежащий олень вправо на реверсе изображались вместе с головами Геракла и Артемиды с луком и колчаном за плечами. Бюст Артемиды в шафре, серьгах, повязке и драпировке с луком и колчаном за плечами и стоящий вправо олень засвидетельствованы на монетах Амизона в Кари³¹, на

²⁵ Head 1873, 10, период VII; 1892, 56, n. 72–74; Imhoof-Blümer 1901, 49, n. 15–17; SNG Aulock (1960) 1840.

²⁶ Head 1873, период VIII – 280–258, IX – 258–202 гг. до н.э.; 1892, 78, 79 (280–258 гг. до н.э.); Imhoof-Blümer 1901, n. 18–20, 24, 33–35, Taf. II. 12; BMC Ionia, 87: дидрахмы 245–202 гг. до н.э.; SNG Copenhagen 267; SNG Aulock (1960) 1841, 1843.

²⁷ Head 1873, период X – 202–133 гг. до н.э.; ср., однако, Head 1892, 55, 56, n. 80–82 (280–258 гг. до н.э.); Imhoof-Blümer 1901, 51–53, n. 21–23a, 25–32, Taf. II. 13; SNG Aulock (1968) 7823a.

²⁸ Head 1892, 56, n. 83–85, pl. X, 10; BMC Ionia, 84, 85; SNG Copenhagen 268, 269; SNG Aulock (1960) 1842; Ephesos Museum, 61, 62, Inv. Nr. 1/32/76.

²⁹ Head 1892, n. 86–142; ср. 1873, периоды IX–X – 258–133 гг. до н.э.; Imhoof-Blümer 1901, n. 37–40; BMC Ionia, 122, 124, 125, 127, 130, 131, 134, 135, 140, 202; SNG Aulock (1968) 7824–7829; SNG Copenhagen 270–282; SNG Aulock (1960) 1844–1851.

³⁰ SNG Aulock (1968) 7855, 7857–1859.

³¹ Imhoof-Blümer 1902, 402, 403, Taf. XV, 2–5; 1901, 108, n. 1; SNG Aulock (1968) 8054.

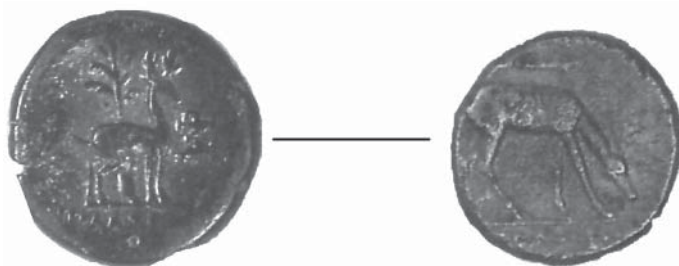

Рис. 9. Монеты Эфеса со стоящим и пасущимся оленем

медных монетах Калинды (Ликия) в I в. до н.э.³² и города Колоссы во Фригии³³. Стоящий олень фигурирует на медных монетах Магнесии-на-Меандре ок. 190 г. до н.э. в связи с популярностью местного культа Артемиды Левкофриены³⁴. Символика культа Артемиды была настолько распространена в Малой Азии, что стоящего оленя помещали на свои монеты лидийские города Гордос Юлия, Гирканис и фригийская Апамея. В римскую эпоху он появляется на их монетах вместе с изображениями Афины, Геракла и императора Тиберия³⁵. Бюст богини Артемиды и стоящего вправо оленя помещал на свои монеты галатский тетрарх Аминта в 36–25 гг. до н.э.³⁶

Перечисленные нумизматические памятники показывают, что монеты греческих городов Причерноморья конца II – начала I в. до н.э. с изображениями «Артемида – стоящий олень» и «голова Артемиды вправо – лань с передними преклоненными ногами влево» появились под влиянием почитания Артемиды Эфесской и символики ее культа в Ионии и соседних городах Малой Азии. Это наглядно подтверждают упоминавшиеся выше монеты Амиса с изображением Артемиды и стоящего оленя вместе с пальмовой ветвью. На эфесских серебряных и медных монетах со стоящим вправо оленем 202–133 гг. до н.э. рядом с ним изображена пальма. Следовательно, амисский монетный тип связан с почитанием Артемиды Эфесской и появился под влиянием ее культа в Эфесе и Ионии, тем более что Амис был основан выходцами из Фокеи в Ионии. О влиянии культа Артемиды Эфесской на монетное дело эллинских городов Северного Причерноморья свидетельствует также монета ионийской Керкинитиды 300–250 гг. до н.э. типа «женская голова (Артемида) влево, КЕР – идущий влево олень с поднятой правой ногой»³⁷. Ее типология объясняется не столько влиянием культа херсонесской Девы, сколько исконными местными традициями почитания Артемиды Эфесской, так как ее культ засвидетельствован в Керкинитиде с V в. до н.э.³⁸ Они были принесены туда

³² SNG Aulock (1968) 8487.

³³ Imhoof-Blümer 1901, 525, n. 1.

³⁴ Head 1892, 164, n. 47; SNG Copenhagen 853.

³⁵ Imhoof-Blümer 1901, 171, n. 1, 174, n. 1, 210 n. 15.

³⁶ Ireland 2000, 41, no. 1757, 1758.

³⁷ Анохин 1989, 420, 421; SNG IX BM 703–705; ср. Зограф 1951, 160; Медведева 1984, 43: автор считает, что это влияние Херсонеса и культа херсонесской Девы, близкой Артемиде. Однако в самом Херсонесе в это время стоящую лань не изображали, лежащая лань на местных монетах появляется впервые в самом конце III в. до н.э. (Анохин 1977, 143, 144).

³⁸ Кутайсов 2013, 150.

ионийскими переселенцами при основании города в VI в. до н.э. Аналогичная ситуация имела место на Боспоре, где Артемида Эфесская почиталась с VI в. до н.э. и имела свой храм на акрополе Пантикапея³⁹. Павсаний передает храмовую легенду о том, что Артемисион в Эфесе был связан с амазонками (Paus. VII. 2. 6–7). Это дает основание для предположения о перенесении культа этой богини в Причерноморье колонистами из Ионии⁴⁰, так как Пантикапей и Фанагория были основаны ионийцами, среди которых культ Артемиды был очень популярен. Греки в Причерноморье хранили традиции этого культа, хотя в нумизматике Боспора спартокидовского времени они не фиксируются. Однако боспорцы поддерживали связи с Эфесом, о чем свидетельствует находка монеты этого центра в Фанагории в кладе монет митридатовского времени⁴¹. Но как только Митридат Евпатор, включивший большую часть эллинских полисов Причерноморья и Боспор в состав своей державы, предоставил городам широкие полисные привилегии – даже большие, чем он дал грекам в родовом царстве – они начали чеканить полисную монету с изображениями и символикой эфесской богини. Причины этого в первую очередь заключались в сохранении традиционных связей с Ионией и в верности полисным религиозным ценностям, и только во вторую очередь они связаны с политикой и идеологией Митридата Евпатора.

Накануне Первой войны с Римом понтийский царь активно привлекал на свою сторону греков Причерноморья и Малой Азии, объявив себя освободителем от угнетения их римлянами. Поэтому он делал многое, чтобы завоевать их симпатии – поощрял полисные свободы и привилегии, снижал налоговое бремя, осуждал корысть и поборы римских ростовщиков, обвинял римские власти в нарушении прав греков и т.п. Это обеспечило ему поддержку эллинских полисов на первом этапе войны. В 88/87 г. до н.э. Митридат Евпатор триумфально вошел в Эфес и, пораженный популярностью храма Артемиды Эфесской, расширил священную территорию этого храма и дал ему привилегии. Страбон передает легенду о том, как действовал при этом царь Понта. Географ пишет, что Александр Македонский расширил священную территорию храма на 1 стадию, а Митридат, всегда подражавший своему великому предшественнику, пустил стрелу с крыши храма, и ее полет, превысивший 1 стадию, обозначил новые границы священного теменоса (Strabo XIV. 1. 23; App. Mithr. 21)⁴². Из Эфеса от Митридата Евпатора пришел приказ городам Азии расправиться с римлянами и италиками, их семьями и вольноотпущенниками за преступления перед греками⁴³. Существует точка зрения, что во время пребывания Митридата в Эфесе там была отчеканена золотая монета с изображением бюста Артемиды в стефане, с луком и колчаном на плечах и культовой статуей Артемиды Эфесской. Правда, в последнее время эту монету относят к 133/132 г. до н.э.⁴⁴ Как бы то ни было, монеты, чеканенные в Малой Азии незадолго до прихода Митридата и во время его пребывания в Ио-

³⁹ См. CIRB 6a, 11, 1040, 1114; Розанова 1960, 130–132; Шауб 2007, 291.

⁴⁰ Erhardt 1988, 155; Трейстер 1990, 42; Русяева 2005, 287; Кутайсов 2013, 150.

⁴¹ Монета Эфеса типа «бюст Артемиды вправо – протома оленя с поджатými ногами вправо» (Абрамзон 2013, 68, 75, рис. 4, 107).

⁴² Сапрыкин 2009, 215; Biffi 2010, 78–80.

⁴³ Sherwin-White 1980, 1994; McGing 1986, 113.

⁴⁴ Head 1873, 10; 1911, 576, 660; Hill 1906, 161; Magie 1950, 1103; ср. Carradice, Price 1988, 136, pl. 20, 260.

нии, появились в результате роста антиримских настроений среди малоазийских греков, особенно тех, кто проживал в римской провинции Азия. В 89–86 гг. до н.э. тиран Колофона, союзник понтийского царя, выпустил в обращение монеты с изображением бюста богини Артемиды⁴⁵. Для закрепления в сознании греков образа освободителя эллинства, Митридат Евпатор в 87 г. до н.э. организовал собственный триумф в Пергаме, где он был обожествлен и провозглашен новым Дионисом и Александром. После этого типология его царских монетных выпусков изменилась: реалистичный портрет и изображение пьющего или пасущегося Пегаса – символа персидско-эллинических корней династии – сменился на образ идеализированного правителя и пасущегося или пьющего оленя, заимствованного из символики культа Артемиды Эфесской. К. Михэлс достаточно точно выразил причины такого изменения: по его мнению, это прямая ассоциация с Эфесом, где связанный с Артемидой олень – своеобразный герб города – постоянно появляется на местных монетах. Митридат, подражая Александру, связал себя с Артемисионом и до конца правления изображал оленя на монетах даже после отпадения от него Эфеса и других городов в 86 г. до н.э. Эта символика отражала противостояние греков и римлян⁴⁶.

После этих событий полисам, подвластным и союзным Митридату, было предписано отображать символы эфесского культа Артемиды, в первую очередь, пьющего оленя, а также ее бюст, поскольку они часто присутствовали на монетах Эфеса и других городов. Эллинистические города Боспора и Херсонес Таврический, которые ранее воспользовались расширением полисных привилегий по решению самого Митридата Евпатора, также использовали атрибутику Артемиды Эфесской. Не имея возможности послушаться царя и действовать наперекор требованиям царских чиновников и творцов так называемой «митридатовской пропаганды», пантикапейский монетный двор выпустил серию медных монет с бюстом Артемиды и лежащим оленем, но в позе, более характерной для оленя на монетах Эфеса, а не в той, что он представлен на царских монетах Митридата Евпатора. Это больше соответствовало исконным культовым традициям боспорцев, а самое главное – это была своего рода демонстрация их приверженности полисным принципам и свободе в выборе типов монет. Однако боспорские греки и херсонеситы не могли пойти наперекор требованиям царской пропаганды и самого Митридата Евпатора – в конце 90-х – начале 80-х гг. до н.э., когда Митридат Евпатор самолично обратился к культу Артемиды Эфесской для сплочения эллинов против римлян, они вновь поместили символику эфесской богини на свои монеты. В Пантикапее появились серебряные драхмы типа «Артемида – пьющий олень вправо», а в Херсонесе монеты с изображением Девы и пьющего оленя, также обращенного вправо. Их типология напрямую отражала полисные традиции Пантикапея и Херсонеса, поскольку изображение на оборотной стороне было почти полностью скопировано с монет Эфеса 280–258 гг. до н.э., а не с царских тетрадрахм Митридата VI. В целом это не противоречило новой идеологии царя Понта, хотя полисные традиции и особенности культа Артемиды выражены на них ярче – пьющий олень показан вправо, тогда как царская символика требовала изображать его влево. Подобный тип оборотной стороны монет появился под прямым воздействием мо-

⁴⁵ Head 1911, 211, n. 306, pl. 28, 3; de Callatay 1997, 293; Сапрыкин 2009, 216.

⁴⁶ Michels 2009, 213. Anm. 1110; cp. Jenkins 1972, 281; McGing 1986, 112.

нетного дела Эфеса, хотя отчасти связан с Понтийским государством. По нашему мнению, подобная двойственность в подходе к изображению эфесской богини и ее оленя была прямым результатом политики Митридата Евпатора, который ради привлечения эллинских полисов для борьбы против римлян поощрял их свободы, развивал местные культы, а с другой стороны, навязывал царскую идеологию и близкие ему культовые традиции.

Таким образом, монетные серии Пантикапея, Фанагории, Херсонеса и Амиса с изображениями Артемиды и оленя появились вследствие предоставления Митридатом Евпатором полисных свобод и привилегий, включая большую свободу в выборе типов монет. Это позволило им разнообразить типологию монет за счет символики традиционных популярных божеств. В их ряду Артемида Эфесская заняла далеко не последнее место. Одновременно города, включая Боспор, выполнили предписание царской пропаганды и творцов царского культа Митридата Евпатора воспользоваться популярностью культа Артемиды Эфесской среди греков для их сплочения вокруг понтийского царя. Вот почему серии монет Боспора начала I в. до н.э. типа «Артемида – олень (лежащий и стоящий)» чеканились в русле культовых традиций Эфеса и других городов Западной Малой Азии, а не под прямым воздействием типологии царских монет.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г., Иванина, О.А. 2010: *Античные монеты из собрания Керченского историко-культурного заповедника*. Киев.
- Абрамзон, М.Г. 2013: Античные иноземные монеты из раскопок Фанагории. В кн.: В.Д. Кузнецов (ред.), *Фанагория. Результаты археологических исследований. Том 1: Материалы по археологии и истории Фанагории*. Вып. 1. М., 61–107.
- Анохин, В.А. 1977: *Монетное дело Херсонеса*. Киев.
- Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора*. Киев.
- Анохин, В.А. 1989: *Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья*. Киев.
- Анохин, В.А. 2011: *Античные монеты Северного Причерноморья*. Киев.
- Бурачков, П.О. 1884/2009: *Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря*. Одесса–М.
- Голенко, К.В. 1952: Монеты из случайных находок в Патрэе. *ВДИ* 3, 147–155.
- Голенко, К.В. 1960: Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н.э. *НЭ* 2, 28–40.
- Голенко, К.В., Шелов, Д.Б. 1963: Монеты из раскопок Пантикапея 1945–1961 гг. *НиСф* 1, 3–65.
- Голенко, К.В. 1964: Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в боспорских находках. *ПС* 11 (74), 58–73.
- Голенко, К.В. 1965: Фанталовский клад боспорских дидрахм I в. до н.э. *ВДИ* 4, 141–158.
- Дюков, Ю.Л. 1977: О монетной чеканке Боспора при Митридате Евпаторе. В кн.: *Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики*. Л., 155–161.
- Зограф, А.Н. 1951: *Античные монеты*. М.–Л.
- Кутайсов, В.А. 2013: *Античный полис Керкинитида*. Симферополь.
- Медведева, Л.И. 1984: Монеты Керкинитиды. *НЭ* 14, 40–49.
- Розанова, Н.П. 1960: Посвятительная надпись Артемиде Эфесской, найденная в Пантикапее в 1949 г. *ВДИ* 3, 130–132.
- Русяева, А.С. 2005: *Религия понтийских эллинов в античную эпоху. Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев*. Киев.

- Сапрыкин, С.Ю. 1996: *Понтийское царство*. М.
- Сапрыкин, С.Ю. 2009: *Религия и культы Понта эллинистического и римского времени*. М.–Тула.
- Смекалова, Т.Н., Дюков, Ю.Л. 2001: *Монетные сплавы государств Причерноморья. Боспор, Ольвия, Тира*. СПб.
- Трейстер, М.Ю. 1990: Древнейший предмет этрусского производства в Северном Причерноморье и некоторые проблемы ранней истории Пантикапея. *КСИА* 197, 37–44.
- Туровский, Е.Я. 1997: *Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н.э.* Севастополь.
- Шауб, И.Ю. 2007: *Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.)*. СПб.
- Шелов, Д.Б. 1965: Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI–I вв. до н.э. *НЭ* 5, 31–50.
- Шелов, Д.Б. 1978: Махар, правитель Боспора. *ВДИ* 1, 55–72.
- Шелов, Д.Б. 1983: Города Северного Причерноморья и Митридат Евпатор. *ВДИ* 2, 40–58.
- Шелов, Д.Б. 1985: Понтийская держава Митридата Евпатора. В кн.: О.Д. Лордкипанидзе (ред.), *Причерноморье в эпоху эллинизма*. Тбилиси, 551–571.
- Andreae, B. 1994/1995: Eracle, Telefo e il re Mitridate VI del Ponto. Un esempio di propaganda politica contro i Romani in Asia Minore in età tardo ellenistica. *RendPontAc* 67, 111–122.
- Andreae, B. 1997: Telephos-Mithridates im Museo Chiaramonti des Vatikan. *RM* 104, 395–416.
- Biffi, N. 2010: *Scampoli di Mithridatika nella Geografia di Strabone*. Bari.
- BMC Ionia, 1873–1927: *A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum*. London.
- Callatay, F. de 1997: *L'histoire des guerres mithridatiques. Vue par les monnaies*. Louvain-la-Neuve.
- Callatay, F. de 2007: La revision de la chronologie des bronzes de Mithridate Eupator et ses consequences sur la datation des monnayages et des sites du Bosphore Cimmérien. In: A. Bresson, A. Ivantchik, J.-L. Ferrary (eds.), *Une koinè pontique. Cité grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la Mer Noire (VIIe s. a. C. – IIIe s. p. C.)*. Bordeaux, 271–308.
- Carradice, I., Price, M. 1988: *Coinage in the Greek World*. London.
- Ephesos Museum = Erdemgil S., Üçbaylar E. etc. *Ephesos Museum*. Istanbul.
- Erhardt, N. 1988: *Milet und seine Kolonien*. Frankfurt am Main – Bern – New York – Paris.
- Frolova, N.A. 1996: Towards a History of Bosphoran Coinage (1st century BC). *ACSS* 3. 2–3, 151–168.
- Frolova, N.A., Ireland, S. 2002: *The Coinage of the Bosphoran Kingdom. From the First Century BC to the Middle of the First Century AD*. Oxford.
- Head, B.V. 1873: *The Greek Autonomous Coins*. London.
- Head, B.V. 1892: *Catalogue of the Greek Coins of Ionia*. London.
- Head, B.V. 1911: *Historia Nummorum*. Oxford.
- Hill, G.F. 1906: *Historical Greek Coins*. London.
- Hoover, O.D. 2012: *Handbook of Coins of Northern and Central Anatolia. Pontos, Paphlagonia, Bithynia, Phrygia, Galatia, Lykaonia, and Kappadokia (with Kolchis and the Kimmerian Bosphoros). Fifth to First Centuries BC*. Lancaster–London.
- Howgego, Ch. 1997: *Ancient History from Coins*. London.
- Højte, J. 2009: Portraits and Statues of Mithridates VI. In: J.M. Højte (ed.), *Mithridates VI and the Pontic Kingdom*. Aarhus, 145–162.
- Imhoof-Blümer, F. 1901/1902: *Kleinasiatische Münzen*. Bd. 1–2. Wien.
- Imhoof-Blümer, F. 1912: Die Kupferprägung des Mithradatischen Reichs und anderen Münzen des Pontus und Paphlagoniens. *NZ* 45, 2, 169–192.
- Ireland, S. 2000: *Greek, Roman, and Byzantine Coins in the Museum at Amasya (Ancient Amaseia), Turkey*. London.

- Jenkins, G.K. 1972: *Ancient Greek Coins*. Fribourg.
- Kinns, P. 1989: Ionia: the Pattern of Coinage during the last Century of the Persian empire. *REA* 91. 1–2, 183–193.
- Kleiner, G. 1953: Bildnis und Gestalt des Mithridates. *JDAI* 68, 73–96.
- Magie, D. 1950: *Roman Rule in Asia Minor*. Vol. II. Princeton.
- Malloy, A.G. 1970: *The Coinage of Amisus*. New York.
- McDonald, D. 2005: *An Introduction to the History and Coinage of the Kingdom of the Bosphorus*. Lancaster–London.
- McGing, B. 1986: *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus*. Leiden.
- Michels, Ch. 2009: *Kulturtransfer und monarchischer Philhellenismus. Bithynien, Pontos und Kappadokien in hellenistischer Zeit*. Göttingen.
- Shelov, D.B. 1982: Le royaume pontique de Mithridate Eupator. *JdS*, juillet-décembre, 243–266.
- Sherwin-White, A.N. 1980: The Opening of the Mithridatic War. In: *Miscellanea di studi classici in onore di Eugenio Manni*. Vol. 6. Roma, 1981–1995.
- SNG Aulock, 1960/1968: *Sylloge Nummorum Graecorum Deutschlands. Sammlung von Aulock. Ionien, Kilikien*. Berlin.
- SNG Copenhagen, 1946: *Sylloge Nummorum Graecorum. The Royal Collection of Coins and Medals. The Danish National Museum. Part I. Ionia*. Copenhagen.
- SNG State Pushkin Museum, 2011: *Sylloge Nummorum Graecorum. State Pushkin Museum of Fine Arts. Coins of the Black Sea Region*. Leuven–Paris–Walpole.
- SNG III The Lockett Collection, 1938: *Sylloge Nummorum Graecorum. Vol. III. The Lockett Collection*. London.
- SNG IX BM, 1993: *Sylloge Nummorum Graecorum. Vol. IX. The British Museum. 1. The Black Sea*. London.
- SNG XI Stancomb, 2000: *Sylloge Nummorum Graecorum. Vol. XI. The William Stancomb Collection of Coins of The Black Sea Region*. Oxford.
- WBR = Waddington W., Babelon E., Reinach T. 1925: *Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. T. 1, f. 1. Ed. 2*. Paris.

REFERENCES

- Abramzon, M.G., Ivanina, O.A. 2010: *Antichnye monety iz sobraniya Kerchenskogo istoriko-kul'turnogo zapovednika*. Kiev.
- Abramzon, M.G. 2013: Antichnye inozemnye monety iz raskopok Fanagorii. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy. T. 1: Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii. Vyp. 1*. Moscow, 61–107.
- Andreae, B. 1994/1995: Eracle, Telefo e il re Mitridate VI del Ponto. Un esempio di propaganda politica contro i Romani in Asia Minore in età tardo ellenistica. *RendPontAc* 67, 111–122.
- Andreae, B. 1997: Telephos-Mithridates im Museo Chiaramonti des Vatikan. *RM* 104, 395–416.
- Anohrin, V.A. 1977: *Monetnoe delo Hersonesa*. Kiev.
- Anohrin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora*. Kiev.
- Anohrin, V.A. 1989: *Monety antichnykh gorodov Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya*. Kiev.
- Anohrin, V.A. 2011: *Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya*. Kiev.
- Biffi, N. 2010: *Scampoli di Mithridatika nella Geografia di Strabone*. Bari.
- BMC Ionia, 1873–1927: *A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum*. London.
- Burachkov, P.O. 1884/2009: *Obshchiy katalog monet, prinadlezhashchiy ellinskim koloniyam, sushchestvovavshim v drevnosti na severnom beregu Chernogo moray*. Odessa–Moscow.
- Callatay, F. de 1997: *L'histoire des guerres mithridatiques. Vue par les monnaies*. Louvain-la-Neuve.

- Callatay, F. de 2007: La revision de la chronologie des bronzes de Mithridate Eupator et ses consequences sur la datation des monnayages et des sites du Bosphore Cimmérien. In: A. Bresson, A. Ivantchik, J.-L. Ferrary (eds.), *Une koinè pontique. Cité grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la Mer Noire (VIIe s. a. C. – IIIe s. p. C.)*. Bordeaux, 271–308.
- Carradice, I., Price, M. 1988: *Coinage in the Greek World*. London.
- Dyukov, Yu. L. 1977: O monetnoy chekanke Bospora pri Mitridate Eupatore. In: *Proshloe nashey Rodiny v pamyatnikahr numizmatiki*. Leningrad, 155–161.
- Ephesos Museum = Erdemgil S., Üçbaylar E. etc. *Ephesos Museum*. Istanbul.
- Erhardt, N. 1988: *Milet und seine Kolonien*. Frankfurt am Main–Bern–NewYork–Paris.
- Frolova, N.A. 1996: Towards a History of Bosphoran Coinage (1st century BC). *ACSS* 3. 2–3, 151–168.
- Frolova, N.A., Ireland, S. 2002: *The Coinage of the Bosphoran Kingdom. From the First Century BC to the Middle of the First Century AD*. Oxford.
- Golenko, K.V. 1952: Monety iz sluchaynyhr nahrodok v Patree. *Vestnik drevney istorii* 3, 147–155.
- Golenko, K.V. 1960: Iz istorii monetnogo dela na Bospore v I v. do n.e. *Numizmatika i epigrafika* 2, 28–40.
- Golenko, K.V., Shelov, D.B. 1963: Monety iz raskopok Pantikapeya 1945–1961 gg. *Numizmatika i sfragistika* 1, 3–65.
- Golenko, K.V. 1964: Monetnaya med' gorodov Ponta i Paflagonii vremeni Mitridata VI v bosporskikh nahrodkah. *Palestinskiy sbornik* 11 (74), 58–73.
- Golenko, K.V. 1965: Fantalovskiy klad bosporskikh didrahm I v. do n.e. *Vestnik drevney istorii* 4, 141–158.
- Head, B.V. 1873: *The Greek Autonomous Coins*. London.
- Head, B.V. 1892: *Catalogue of the Greek Coins of Ionia*. London.
- Head, B.V. 1911: *Historia Nummorum*. Oxford.
- Hill, G.F. 1906: *Historical Greek Coins*. London.
- Hoover, O.D. 2012: *Handbook of Coins of Northern and Central Anatolia. Pontos, Paphlagonia, Bithynia, Phrygia, Galatia, Lykaonia, and Kappadokia (with Kolchis and the Kimmerian Bosporos). Fifth to First Centuries BC*. Lancaster – London.
- Howgego, Ch. 1997: *Ancient History from Coins*. London.
- Højte, J. 2009: Portraits and Statues of Mithridates VI. In: J.M. Højte (ed.), *Mithridates VI and the Pontic Kingdom*. Aarhus, 145–162.
- Imhoof-Blümer, F. 1901/1902: *Kleinasiatische Münzen*. Bd. 1–2. Wien.
- Imhoof-Blümer, F. 1912: Die Kupferprägung des Mithradatischen Reichs und anderen Münzen des Pontus und Paphlagoniens. *NZ* 45, 2, 169–192.
- Ireland, S. 2000: *Greek, Roman, and Byzantine Coins in the Museum at Amasya (Ancient Amaseia), Turkey*. London.
- Jenkins, G.K. 1972: *Ancient Greek Coins*. Fribourg.
- Kinns, P. 1989: Ionia: the Pattern of Coinage during the last Century of the Persian empire. *REA* 91. 1–2, 183–193.
- Kleiner, G. 1953: Bildnis und Gestalt des Mithridates. *JDAI* 68, 73–96.
- Kutaisov, V.A. 2013: *Antichnyy polis Kerkinitida*. Simferopol'.
- Magie, D. 1950: *Roman Rule in Asia Minor*. Vol. II. Princeton.
- Malloy, A.G. 1970: *The Coinage of Amisus*. New York.
- McDonald, D. 2005: *An Introduction to the History and Coinage of the Kingdom of the Bosporus*. Lancaster–London.
- McGing, B. 1986: *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus*. Leiden.
- Medvedeva, L.I. 1984: Monety Kerkinitidy. *Numizmatika i epigrafika* 14, 40–49.

- Michels, Ch. 2009: *Kulturtransfer und monarchischer Philhellenismus. Bithynien, Pontos und Kappadokien in hellenistischer Zeit*. Göttingen.
- Rozanova, N.P. 1960: Posvyatitel'naya nadpis' Artemide efesskoy, naydannaya v Pantikapee v 1949 g. *Vestnik drevney istorii* 3, 130–132.
- Rusyaeva, A.S. 2005: Religiya pontiyskihr ellonov v antichnuyu epohru. *Mify. Svyatilishcha. Kul'ty olimpiyskihr bogov i geroev*. Kiev.
- Saprykin, S.Yu. 1996: *Pontiyskoe tsarstvo*. Moscow.
- Saprykin, S.Yu. 2009: *Religiya i kul'ty Ponta ellinisticheskogo i rimskogo vremeni*. Moscow–Tula.
- Shaub, I.Yu. 2007: *Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e (VII–IV vv. do n.e.)*. Saint-Peterbourg.
- Shelov, D.B. 1965: Materialy k istorii denezhnogo obrashcheniya v gorodahr Bospora v VI–I vv. do n.e. *Numizmatika i epigrafika* 5, 31–50.
- Shelov, D.B. 1978: Mahrar, pravitel' Bospora. *Vestnik drevney istorii* 1, 55–72.
- Shelov, D.B. 1982: Le royaume pontique de Mithridate Eupator. *JdS*, juillet-décembre, 243–266.
- Shelov, D.B. 1983: Goroda Severnogo Prichernomor'ya i Mitridat Evpator. *Vestnik drevney istorii* 2, 40–58.
- Shelov, D.B. 1985: Pontiyskaya derzhava Mitridata Evpatora. In: O.D. Lordkipanidze (ed.), *Prichernomor'e v epohru ellinizma*. Tbilisi, 551–571.
- Sherwin-White, A.N. 1980: The Opening of the Mithridatic War. In: *Miscellanea di studi classici in onore di Eugenio Manni*. Vol. 6. Roma, 1981–1995.
- Smekalova, T.N., Dyukov, Yu. L. 2001: *Monetnye splavy gosudarstv Prichernomor'ya. Bospor, Ol'viya, Tira*. Saint-Peterbourg.
- SNG Aulock, 1960/1968: *Sylloge Nummorum Graecorum Deutschlands. Sammlung von Aulock. Ionien, Kilikien*. Berlin.
- SNG Copenhagen, 1946: *Sylloge Nummorum Graecorum. The Royal Collection of Coins and Medals. The Danish National Museum. Part 1. Ionia*. Copenhagen.
- SNG State Pushkin Museum, 2011: *Sylloge Nummorum Graecorum. State Pushkin Museum of Fine Arts. Coins of the Black Sea Region*. Leuven–Paris–Walpole.
- SNG III The Lockett Collection, 1938: *Sylloge Nummorum Graecorum. Vol. III. The Lockett Collection*. London.
- SNG IX BM, 1993: *Sylloge Nummorum Graecorum. Vol. IX. The British Museum. 1. The Black Sea*. London.
- SNG XI Stancomb, 2000: *Sylloge Nummorum Graecorum. Vol. XI. The William Stancomb Collection of Coins of The Black Sea Region*. Oxford.
- Treister, M.Yu. 1990: Drevneyshiy predmet etruskogo proizvodstva v Severnom Prichernomor'e i nekotorye problemy ranney istorii Pantikapeya. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arhreologii* 197, 37–44.
- Turovskiy, E.Ya. 1997: *Monety nezavisimogo Hrersonesa IV–II vv. do n.e. Sevastopol'*.
- WBR = Waddington W., Babelon E., Reinach T. 1925: *Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. T. 1, f. 1. Ed. 2*. Paris.
- Zograf, A.N. 1951: *Antichnye monety*. Moscow–Leningrad.

BOSPORAN COINS WITH ARTEMIS/STAG TYPE OF THE MITHRIDATIC PERIOD

Sergey Yu. Saprykin

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
mithridates@mail.ru*

Abstract. The author analyzes two series of Bosporan coins issued during the rule of Mithradates VI Eupator, the King of Pontus. The first coinage consists of Panticapaeum and Phanagorian bronze coins with Artemis r./stag lying l. The other coinage contains Panticapaeum silver drachms with Artemis r., bow and a quiver at shoulder/stag feeding (drinking) r., monogram l. Basing on the dates for the quasi-autonomous copper of Pontus and Paphlagonia suggested by F. Imhoof-Blumer, scholars dated the first series to the end of the 2nd century BC (or to the turn of 1st – 2nd centuries BC). The second series of silver coins was dated to the 90–80 BC (a group of researchers proposed a wider date – circa 100–75 BC). There is a common opinion that the type of lying or feeding stag reflected the Pontic (i.e. Mithridatic) motives and was even directly connected with the personality of Mithradates VI. But the chronology of copper coins of Pontus was recently précised by F. de Callatay. It allows us to date the first series of Bosporan coins to the late 90s – 80s BC, what is close to the period when the second coin series appeared. Their reverse type is linked with the increased worship of Artemis of Ephesus in the Bosphorus and other cities of the Black Sea Region, which took place shortly before and during the first years of the First Mithridatic war. The symbols of Artemis' cult on coins of Bosphorus, Chersonesus Taurica and Amisus appeared not under the direct influence of Mithridatic ideology, but as a result of an impact from Ephesus, its coinage and popularity of Artemision, the Panhellenic temple there. The spreading of traditional worship of the Ephesian goddess was due to the polis freedom and privileges given to Greek cities by Mithradates Eupator. This allowed them to be easier in choosing polis cults and coin types. The type of a stag on autonomous coins didn't contradict to the so-called "Mithridatic propaganda" using the cult of Artemis of Ephesus in late 90s – early 80s BC for uniting the Greeks in Asia Minor and in the Black Sea Region around the king of Pontus who had been proclaimed as the liberator of the Greeks.

Key words: Bosphorus, Ephesus, Mithradates Eupator, Artemis, stag, Phanagoreia, Panticapaeum, Pontic Kingdom

---
